

Кузнецов Евгений Александрович

студент

Институт права

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается проблема политико-правового статуса Каспийского моря как фактора военно-политических, геоэкономических и экологических рисков для региона. Предложения автора призваны восполнить идейно-правовой вакуум, образовавшийся после распада СССР, с учётом стратегических приоритетов России.*

***Ключевые слова:** правовой статус, Каспийское море, международное право, национальные интересы России.*

В настоящее время Каспийский регион является ключевым узлом евразийской энергетической безопасности, формирующимся субъектом мировой геополитики, экономики и транспортных коммуникаций [1].

Актуальность данного исследования обусловливается неурегулированностью юридического статуса Каспийского моря, необходимостью выработки единой правовой парадигмы, учитывающей хрупкий баланс интересов в регионе и направленной на сотрудничество в социально-экономической и военно-политической сфере на взаимовыгодной и транспарентной основе.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании международно-правового статуса Каспийского моря. Следует отметить, что в науке в большей мере рассматриваются лишь геополитические и геоэкономические аспекты проблемы, нежели международно-правовые. На наш взгляд, нижеизложенные тезисы могли бы лечь в основу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, по которой прикаспийским государствам никак не удастся достичь консенсуса.

На наш взгляд, нижеизложенные тезисы могли бы лечь в основу Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, по которой прикаспийским государствам никак не удастся достичь консенсуса.

Во-первых, Каспийское море является *пограничным озером с особым правовым статусом кондоминиума водной толщи при разграничении каспийского дна* (принцип «делим дно – вода общая»). Нормы международного морского права в данном случае неприменимы, так как в соответствии с Конвенцией ООН реки и каналы не рассматриваются в качестве естественной связи водоема с океаном [2]. А значит, режим использования должен определяться соглашением прибрежных государств. Существенный прогресс в решении данного вопроса был достигнут на последнем саммите в Астрахани. Президенты предварительно договорились о том, что каждая страна Пятёрки получает исключительное право на морское пространство в пределах 15 морских миль от берега (был использован термин «пространство национального суверенитета») и плюс ещё 10 морских миль, которые государство также имеет право использовать для добычи ресурсов. А вот сразу за этими 25 морскими милями (46,3 км) и начинается упомянутая выше общая для всей пятёрки акватория Каспия, которую можно будет осваивать после проведения дополнительных консультаций [4].

Во-вторых, *односторонние действия государств по изменению правового статуса Каспийского моря неправомерны*. В частности, Азербайджан в 1995 г. Закрепил суверенитет на сектор Каспия в своей Конституции (ст. 11, п. 2). Тогда же Туркменистан установил на Каспии территориальные воды. По нашему мнению, подобные действия нелегитимны, так как в соответствии с Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., до принятия новой Конвенции о статусе Каспийского моря должны действовать советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. [5].

В-третьих, *не допускается присутствие на Каспии военных баз и военных кораблей не прибрежных государств, а также присутствие иностранных граждан в составе экипажей военных судов*. Данные меры должны лечь в основу системы коллективной безопасности на Каспии, укрепить взаимное доверие и стать

важным фактором региональной стабильности, особенно, в условиях геополитической турбулентности на Ближнем Востоке. Ещё одной важной договорённостью в ходе астраханского саммита стала договорённость о том, что на Каспийском море исключается возможность пребывания силовых структур государств, не входящих в Пятёрку [6].

В-четвертых, закрепляется принцип свободы судоходства, торговли и рыболовства для прикаспийских государств. Регулирование рыболовства в прибрежных зонах находится в их исключительной юрисдикции. Осуществление рыболовства за пределами прибрежных зон допускается лишь при наличии лицензии и в соответствии с квотированием Комиссии по водным биоресурсам Каспия. Порты, объявленные каждым государством для международного судоходства, открыты для всех гражданских судов прикаспийских государств. Военные корабли имеют право заходить в порты других прикаспийских государств только на основании специального разрешения, полученного в дипломатическом порядке [7].

И, наконец, *в-пятых*, необходимо разработать *механизм ответственности* за нарушение норм Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря [8]. Рамочная конвенция в ст. 29 лишь упоминает об ответственности, но не конкретизирует её. Следует отметить, что нормы международного права управомочивают стороны на выработку норм, критериев и процедур в области ответственности [9]. Важным аспектом является и *внедрение единых экологических стандартов* в области разведки, разработки, добычи и транспортировки энергоресурсов на Каспии. Вышеперечисленные меры, безусловно, должны стать краеугольным камнем экологической безопасности в регионе.

Помимо обсуждения основных положений будущей конвенции, стороны договорились и о взаимодействии налоговых служб и пограничных структур. Лидер Казахстана Н.А. Назарбаев предложил идею создания зоны свободной торговли на Каспии и превращения региона в крупный транспортный хаб, связывающий Европу и Азию [10]. Все эти меры должны послужить катализаторами переговорного процесса.

По нашему мнению, комплекс предложенных мер может способствовать формированию конкретных правовых контуров в каспийском диалоге, стать фундаментальной основой будущей Конвенции о правовом статусе Каспийского моря. Суверенитет, экологическая безопасность и политическая стабильность – безусловные приоритеты для прикаспийских государств, получающие закрепление в рамках предложенных инициатив. Пора, наконец, перейти от диалога с оглядкой на сугубо конъюнктурные цели к открытому прагматичному диалогу на основе сотрудничества и добрососедства. Каспий – сердце Евразии, и оно должно биться в унисон с национальными интересами России.

Список литературы

1. Кольчугин Н.П. Каспийское море: процесс выработки правового статуса остается в тупике / Институт Ближнего Востока. – 2012.
2. Конвенция ООН по морскому праву (1982), часть IX, ст. 122.
3. Саммит прикаспийских государств в Астрахани: задачи и их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/59186-sammit-prikaspiyskih-gosudarstv-v-astrahani-zadachi-i-ih-resheniya.html>
4. Шин Д.С. Становление и развитие основ правового регулирования статуса Каспийского моря в российском законодательстве (историко-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – С. 29–33.
5. Саммит прикаспийских государств в Астрахани: задачи и их решения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topwar.ru/59186-sammit-prikaspiyskih-gosudarstv-v-astrahani-zadachi-i-ih-resheniya.html>
6. Хурчак Н.М. Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 8–9.
7. Хурчак Н.М. Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 24–25.
8. Конвенция ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992), ст. 7.

9. Прикаспийский прорыв: саммит в Астрахани открыл путь к разделу моря
[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://ria.ru/politics/20140929/1026131228.html>